

Глава 230: Похоронить дьяволов в девятой земле

На изготовление пилюли ушел целый месяц. С самого первого шага на пути алхимика до этого момента, переплавка еще никогда не отнимала у Мэн Хао столько времени. Целый месяц прошел без сна и отдыха. Вся его энергия была направлена на переплавку пилюли. Более десятка тысяч видов вариаций целебных трав, все они нашли свое место в пилюле благодаря знаниям Мэн Хао. После множества корректировок и изменений она постепенно превратилась в уникальную пилюлю, принадлежащую одному Мэн Хао.

Наступил последний день месячного срока. В небе высоко висела луна. Печь Кровавого Журавля задрожала, ярко-красный цвет ее стенок бледнел. На возвращение к своему обычному цвету у нее ушло несколько часов. Когда луна снаружи начала блекнуть, печь наконец вернулась к своему изначальному состоянию. Волосы на голове Мэн Хао слиплись и спутались, его глаза покраснели из-за огромного количества лопнувших сосудов. Лицо юноши было блее мела, а его Культивация без усталости вращалась, источая свою силу целый месяц. Все благодаря шести Дао Колоннам. С пятью колоннами даже с подпиткой от целебных пилюль ему бы пришлось остановить процесс переплавки на середине. Если алхимическое просветление иссякает до завершения пилюли, в дальнейшем оно уже не вернется.

Глядя на полностью остывшую алхимическую печь, Мэн Хао устало вздохнул, ему на плечи давила усталость, накопленная за целый месяц. Во время решающей части переплавки он чувствовал себя так, словно он не плавит пилюлю, а борется за свою жизнь. Глаза больно жгло, но даже закрыв их, жжение не исчезло. Долгое время он просто сидел с закрытыми глазами. Открыв их, он без колебаний нажал правой рукой на стенку алхимической печи. Она задрожала и из ее недр вылетело две черных пилюли. В момент их появления над алхимической печью откуда не возьмись появилась черная туча. Черная туча появилась не снаружи Пещеры Бессмертного, а внутри! Мэн Хао непонимающе уставился на этот причудливый феномен. Чтобы полностью оформиться туче потребовался всего один миг. Внезапно из нее прямо в целебные пилюли ударила молния.

В этот критический момент Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил оттуда холодец. Холодец сначала пораженно уставился на тучу, но потом его глаза сверкнули, и он полетел навстречу разряду молнии. Он открыл рот и целиком проглотил молнию, после чего облизал губы, словно только что попробовал какое-то лакомство.

— Молния Треволнения Пилюль, — проурчал холодец, еще раз облизнув губы, — выходит, самая вкусная...

Неожиданно его взгляд скопился в сторону двух пилюль в руках Мэн Хао, похоже он подумывал не съесть ли и их тоже.

— Три злодея! — решительно объявил Мэн Хао.

Холодец заколебался: оба варианта звучали очень соблазнительно. Наконец он, бубня себе что-то под нос, решил вернуться в кровавую маску, судя по всему, холодец планировал выпустить пар на Патриарха Ли Клана.

Избавившись от холодца, Мэн Хао сделал глубокий вздохнул и посмотрел на свою ладонь. Две черных пилюли на ней с чем-то боролись, словно желая улететь. Впервые в жизни Мэн Хао переплавил пилюли, которые похоже были наделены сознанием, именно они привлекли внимание молнии Треволнения. Глаза Мэн Хао блестели. Несмотря на усталость он просто не мог отвести глаз от двух пилюль. Обе пилюли были практически одинакового размера, но одна

была иссиня-черная, другая черная с легким пурпурным оттенком. Мэн Хао буквально за секунду обнаружил, что пурпурная пилюля превосходит по качеству черную. Иссиня-черная пилюля тоже могла считаться непревзойденным объектом, но она слегка уступала своей пурпурной сестре. Несмотря на борьбу пилюли не в силах были покинуть ладонь Мэн Хао. От пилюль не исходил травяной аромат, а их черная поверхность словно впитывала в себя весь падающий на них свет. Если долго на них смотреть создавалось ощущение, что тебя затягивает в черный омут.

— Я переплавил эти пилюли с помощью истинной воли... — прошептал Мэн Хао.

В конечном счете, он моргнул. Взмахом руки он вызвал летающий меч и очень аккуратно вырезал кончиком символ на каждой пилюле. Это был простой символ, изображающий... треножник![1] Тот самый треножник, что он видел в Обители Богов Секты Черного Сита, тот самый треножник, что желал разрушить Небеса. Изображение треножника вышло не идеально, но вполне на уровне. Вырезав на пилюлях символ, они странным образом перестали сопротивляться. Символ треножника замерцал словно втрапливался в самое сердце пилюль. Теперь и символ треножника тоже стал казаться живым, настоящим.

Мэн Хао сделал глубокий вдох, а потом расплылся в улыбке. К этому моменту усталость, наконец-то, взяла свое. Целый месяц он работал без отдыха, даже для человека на стадии Возведения Основания это было чересчур. Последние капли энергии просто оставили его.

— Это Пилюля Одержимости, самой высокой точки одержимости. Клеймо в виде треножника, символизирующего Землю, подавило одержимость. Согласно названию самой пилюли получится нечто вроде: "похоронить дьяволов в девятой земле".[2]

Мэн Хао достал два флакона и положил в них по одной Пилюле Одержимости, после чего запечатал оба флакона. Следом он достал нефритовую табличку, с помощью которой вызывал Бай Юньлая. Бай Юньлай не заставил себя долго ждать, не успел он подойти к двери в Пещеру Бессмертного, как изнутри вылетел флакон и приземлился ему на ладонь. Из недр Пещеры Бессмертного послышался усталый голос Мэн Хао:

— Анонимно внеси ее на аукцион пилюль. Она называется Пилюлей Одержимости. Оповести меня, когда начнется аукцион.

Он сел, скрестив ноги, закрыл глаза и в полудреме начал восстанавливать энергию. Бай Юньлай сложил ладони и ушел с флаконом.

Прошло три дня. Всё это время государство Дунлай оживленно гудело, в город Пурпурной Луны одна за другой прибывали делегации из различных Сект, не только из государства Дунлай, но и из других краев. На самом деле, все оставшиеся четыре великие Секты и три великих Клана отправили учеников в Секту Пурпурной Судьбы для участия в ежегодном аукционе пилюль. Несмотря на частоту проведения аукциона он всё равно каждый раз привлекал внимание всех Практиков Южного Предела. Всё потому, что на аукционе выставляли свои пилюли мастера-алхимики Секты Пурпурной Судьбы. К тому же Мастера Тиглей тоже участвовали и выставляли свои уникальные целебные пилюли. Целебная сила их пилюль была достаточно высокой, чтобы произвести сенсацию на весь Южный Предел. Очень редко появлялись уникальные, одни в своем роде пилюли. Каждый год различные мастера-алхимики могли блеснуть талантом и прославиться на весь мир. Можно сказать, что аукцион пилюль был своего рода сценой, где мастера-алхимики могли обрести известность.

Разумеется, Подразделение Пилюли Востока всячески поощряло мастеров-алхимиков

продавать на аукционе свои творения. Поощрение было не только в форме славы и известности, но и в более материальной форме. Всё-таки вся выручка с проданных пилюль шла напрямую мастерам-алхимикам. Одно это правило побуждало почти всех мастеров-алхимиков принимать участие в аукционе. Если учесть, что Секта Пурпурной Судьбы строго следила за оборотом своих целебных пилюль, единственный способ чужаку их добыть, это купить на аукционе пилюль.

Во время аукциона за некоторые пилюли может разгореться особо ожесточенная борьба. Но такой ажиотаж был связан не с целебной силой пилюль, а с методом их переплавки. Даже несмотря на отсутствие алхимического рецепта, после тщательного изучения готовой пилюли можно многое почерпнуть относительно методов ее переплавки. В этом вопросе мастера-алхимики Секты Пурпурной Судьбы мало что могли поделаться. Любой человек с достаточными познаниями в алхимии мог провести анализ целебной пилюли. Вот почему каждый год аукцион пилюль вызывал такой ажиотаж.

Располагался он по-прежнему в городе Пурпурной Луны. В юго-восточной части города стояла огромная круглая арена, которая вмещала в себя сотню тысяч Практиков. Обычно из-за наплыва Практиков арена была забита под завязку. Сам аукцион пилюль длился семь дней и его рассматривали, как грандиозное мероприятие Секты Пурпурной Судьбы.

Сегодня был первый день аукциона. На арене уже не осталось свободных мест. Взгляды Практиков из различных Сект и Кланов были прикованы к сцене в центре арены. Стоящий на ней мужчина с улыбкой сложил ладони и поклонился собравшимся.

— Собратья Даосы Южного Предела, дамы и господа, вы все знакомы с правилами аукциона пилюль Секты Пурпурной Судьбы, поэтому я не стану утомлять вас деталями. В аукционе всего участвует 789 различных целебных пилюль: для стадий Конденсации Ци, Возведения Основания, Создания Ядра и даже Зарождения Души! Вдобавок будут доступны ядовитые и магические пилюли. По правилам аукциона пилюль Секты Пурпурной Судьбы с каждой пилюли будет снято немного стружки, дабы проверить целебную силу пилюли, а также продемонстрировать ее эффективность.

На этом моменте мужчина взмахнул рукой, после чего позади него возник гигантский круглый портал. По его поверхности пошла рябь, после чего все присутствующие увидели, стоящую на другой стороне портала, группу в семь сотен Практиков с ничего не выражающими лицами. Их Культивация и возраст разнились, только одно их объединяло: их глаза сияли пурпурным светом. Чужаки могли не знать значение этого света, но Мэн Хао бы сразу его опознал. Ему бы хватило одного взгляда, чтобы понять... что эти люди практикуют технику Пурпурный Ци с Запада! Это были ученики-марионетки Секты![3]

— Эти Практики Подразделения Пилюли Востока были выбраны, чтобы проверить все выставленные на аукцион пилюли. Дамы и господа, большинство из вас не в первый раз участвуют в нашем аукционе пилюль, поэтому вам наверняка известно, что аукцион пилюль Секты Пурпурной Судьбы не имеет себе равных во всем Южном Пределе!

Слова мужчины эхом прокатились по арене, отчего с трибун послышался вежливый смех.

— Да начнется аукцион! — воскликнул мужчина. — Лот №1 флакон Пилюль Обрушения Ян переплавленные Мастером Тиглей Лю Юном из Подразделения Пилюли Востока! Превращают жизненную силу в Ци Смерти, вызывают невероятную трансформацию! Используйте эту пилюлю в своей Пещере Бессмертного, дабы собрать силу Инь. При поглощении вызывает резкий подъем Ци Смерти. Эта пилюля подходит для Собратьев Даосов, кто практикует

техники Духовной Куклы.

Пока мужчина вещал со сцены, Мэн Хао и Бай Юньлай спешили к арене. На входе его халат мастера-алхимика привлек изрядную долю внимания алхимиков-подмастерьев. Мэн Хао расположился в павильоне, отведенном для мастеров-алхимиков, и посмотрел вниз на сцену. Его глаза блеснули в предвкушении. Ему жутко хотелось знать, как люди отреагируют на его Пилюлю Одержимости и сколько ему удастся выручить денег. Всё-таки за всю его карьеру мастера-алхимика он еще никогда не был так доволен результатом переплавки. Несмотря на полную уверенность в качестве пилюли, его немного беспокоила потенциальная прибыльность пилюли. Он задумчиво окинул взглядом толпу. Внезапно на его лице мелькнуло удивление, которое быстро превратилось в слабую улыбку. Его взгляд остановился на одной из групп гостей, среди которых стоял один толстяк, который небрежно точил зубы.

[1] Прим.: Иероглиф 鼎 переводится, как "треножник" и даже внешне похож на него, второе значение "тигель". Выглядят они одинаково: котел с тремя не очень длинными ножками и двумя ушками, за которые берутся руками.

[2] Обр. в знач.: глубоко под землей; девять кругов подземного мира; самые глубины преисподней.

[3] Прим.: Эту технику пыталась применить на Мэн Хао Чу Юйянь в 114 главе.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/54520>